

его отеческими и служебными чувствами длится такъ безбожно долго, что публика не въ силахъ болѣе выносить напряженнаго вниманія, котораго отъ нея требуютъ, и начинаетъ бесѣдовать сначала «*sotto voce*», а затѣмъ и громче.

Но принцъ неизмѣнно вѣжливъ и внимателенъ, и даже не позволяетъ себѣ любезничать съ привлекательной хозяйкой праздника, возсѣдающей на креслѣ рядомъ съ нимъ въ первомъ ряду и расплывающейся въ вѣрнопопданнической улыбкѣ.

Какъ ни многочисленно собраніе, а зала такъ велика, что не тѣсно. Всѣ женщины надѣли свои лучшія платья и съ удовольствіемъ убѣждаются, что туалеты ихъ не пропадутъ для зрителей и для соперницъ. Благодаря высокому потолку, въ залѣ не жарко и не душно.

— Ты должна познакомить меня со всѣми рѣшительно и объяснить, кто и чѣмъ изъ нихъ знаменитъ, такъ, чтобы я могла каждому сказать пріятное,—объявляетъ Сара, весело оглядывая эксцентрическіе ряды профессоровъ съ плоскими шляпами подмышкой и въ профессиональныхъ черныхъ костюмахъ.

— Ахъ! ради Бога, не задавайся такой мыслью, ты непременно напутаешь!—урезониваетъ ее Белинда.

Сара только пожимаетъ бѣлыми плечиками. Она такъ жаждетъ знакомыхъ, что Белинда, терпѣливо указавъ, а при первой возможности и представивъ ей съ подюжины мѣстныхъ, и одну или двѣ европейскихъ знаменитости, украшающихъ собою собраніе, наконецъ, проситъ пощады.

— Ты ненасытна! — говоритъ она. — Ты такъ же несносна, какъ и миссъ Уатсонъ!

— Не накликай бѣды!—кричитъ Сара съ дрожью, на половину искренней. — Не упоминай этого проклятаго имени; я готова побожиться, что мнѣ уже слышался ея голосъ!

Въ залѣ публика прибываетъ. Около двери, правда, можно двигаться все еще довольно свободно, но кто же захочетъ оставаться у двери и не пожелаетъ протолкаться впередъ, чтобы поглядѣть поближе на настоящаго живого англійскаго королевскаго принца, а не на какую-нибудь сомнительную германскую свѣтлость.

— И еще говорятъ, что мы не хорошіе вѣрнопопданные! — замѣчаетъ Белинда съ ироніей, пробираясь вмѣстѣ съ сестрой впередъ. Имъ приходится самимъ пролагать себѣ путь. Немедленно по прибытіи, ихъ естественный покровитель, профессоръ, покинулъ ихъ и присоединился къ компаніи, болѣе подходящей ему по возрасту и вкусамъ, чѣмъ эти двѣ красивыхъ женщины, отданныхъ насмѣшливой судьбой подъ его юрисдикцію. Въ то